

— Хм... — Хэ Минчжао посмотрел на Цзянь Цзиня. — Ты хоть стараешься, когда врешь?

Цзянь Цзинь не только обманывал его, но и делал это так небрежно, рассказывая какую-то чепуху!

— Я действительно не вру, — Цзянь Цзинь чувствовал себя несправедливо обвинённым, но без пространственной кнопки его слова звучали... даже ему самому не верилось.

Цзянь Цзинь не мог избежать неловкости.

Хэ Минчжао холодно смотрел на него, снова сжав его подбородок.

Раньше, каждый раз, когда он видел Цзянь Цзиня, он терял контроль, но сегодня, хотя он всё ещё был не в себе, ситуация была лучше.

Особенно после того, как Цзянь Цзинь проснулся, он стал более собранным.

Конечно, он всё ещё любил Цзянь Цзиня, это было несомненно.

Хэ Минчжао сказал:

— Цзянь Цзинь, мне всё равно, что было раньше, но отныне ты будешь оставаться во дворце, рядом со мной, и никогда не думай о побеге, иначе... я сломаю тебе ноги!

Цзянь Цзинь: «...» Твоя духовная сила всё ещё обвивает меня! И, кажется, плачет!

Хэ Минчжао добавил:

— Я выполню своё обещание, не пытайся уйти!

Цзянь Цзинь ответил:

— Я не уйду, ты мой партнёр.

— Мне нравится это слово, теперь ты мой партнёр, — сказал Хэ Минчжао, прижавшись губами к губам Цзянь Цзиня.

Поцелуй затянулся, и в его сердце зародилась мысль.

То, что произошло прошлой ночью, хоть и было немного унижительным, но также принесло удовольствие.

Ему осталось недолго жить, почему бы не насладиться этим перед смертью?

Цзянь Цзинь: «...» Некоторые мысли Хэ Минчжао были слишком очевидны. Его духовная сила была поглощена семенем духовной силы, но через партнёрский контракт он всё ещё мог чувствовать сильные эмоции Хэ Минчжао.

Когда Хэ Минчжао наконец отпустил его, Цзянь Цзинь сказал:

— Давай сначала примем ванну, а потом я обработаю твои раны? Тебе нужно позаботиться о них.

То, что произошло вчера, лучше не повторять, Хэ Минчжао был ранен!

Сейчас самое важное — вылечить его раны.

Хэ Минчжао: «...»

Цзянь Цзинь придумал такую историю, чтобы обмануть его, а после разоблачения даже не почувствовал неловкости! Теперь он заботится о его ранах!

У Цзянь Цзиня такая толстая кожа?

Хэ Минчжао с трудом понимал его поведение.

Цзянь Цзинь же был спокоен, он просто заботился о своём партнёре... Что в этом плохого?

Что касается остального, он объяснит позже...

Хэ Минчжао всё же приказал принести воду.

Чжан Чжун, увидев, что Цзянь Цзинь проснулся, расплылся в улыбке и сразу же приказал наполнить водой соседний бассейн для купания.

Когда всё было готово, Хэ Минчжао отпустил всех слуг, оставив только себя и Цзянь Цзиня.

Цзянь Цзинь помогал Хэ Минчжао мыться, говоря:

— Минчжао, раньше ты любил, когда я тебе растирал спину. Каждый раз после этого ты целовал меня в знак благодарности...

Хэ Минчжао потемнел лицом.

Как он мог делать такое! Цзянь Цзинь слишком много выдумывает!

Даже если Цзянь Цзинь каким-то образом влиял на него, заставляя верить, он всё равно не поверит!

Хэ Минчжао посмотрел на Цзянь Цзиня:

— Если продолжишь, я прямо сейчас возьмусь за тебя!

Цзянь Цзинь: «...» Он, на самом деле, был не против, но тело Хэ Минчжао не выдержало бы.

Они были в древности, и тело Хэ Минчжао не могло восстанавливаться бесконечно, за ним нужно было ухаживать.

Цзянь Цзинь замолчал, сосредоточившись на растирании спины Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао сглотнул, полный ожидания от своего предложения.

К сожалению, его тело было не в порядке, и он не мог продолжать, только завтра.

Хэ Минчжао и Цзянь Цзинь помылись во дворце, после чего Цзянь Цзинь обработал раны Хэ Минчжао, и снова наступила ночь.

Весь день они почти ничего не делали.

Хэ Минчжао чувствовал, что сходит с ума, а Цзянь Цзинь спокойно объявил, что хочет спать.

Семя духовной силы в его духовной силе делало его очень сонным.

И... чем быстрее он восстановит свою духовную силу, тем быстрее сможет объяснить Хэ Минчжао свою ситуацию...

Цзянь Цзинь вскоре крепко уснул.

Хэ Минчжао некоторое время смотрел на него, затем лёг рядом.

Цзянь Цзинь был загадочной личностью, и Хэ Минчжао думал, что не сможет уснуть, но на самом деле заснул быстро, постепенно прижимаясь к Цзянь Цзиню.

Пока они спали, в столице многие обсуждали Цзянь Цзиня.

После того, как на банкете Цюнлинь Цзянь Цзиня забрали, все думали, что Хэ Минчжао собирается избить его, но на этот раз всё было иначе.

После того, как Цзянь Цзиня привели во дворец, пошли слухи, что его доставили в покои Хэ Минчжао.

И с тех пор Цзянь Цзинь и Хэ Минчжао не выходили из покоев!

Более того, Хэ Минчжао назначил Цзянь Цзиня служителем книг.

Должность служителя книг имела особое значение, и назначение Цзянь Цзиня на неё говорило о том, что Хэ Минчжао не ненавидел его. Тогда зачем он держал его в своих покоях?

Хэ Минчжао влюбился в Цзянь Цзиня?

Во дворце было много людей, и хотя Хэ Минчжао казнил немало слуг, многие остались, и у многих из них были другие хозяева.

Вызов Хэ Минчжао лекаря и другие события не могли остаться незамеченными.

Таким образом, несколько раз, когда Хэ Минчжао забирал Цзянь Цзиня, это было не просто желание избить его. У него были особые наклонности?

Этот тиран любил мужчин и, возможно, любил мучить их. Бедный Цзянь Цзинь, ставший жертвой такого человека.

Он был талантливым учёным, а теперь оказался запертым во дворце...

Предыдущий император очень любил роскошь, его гарем насчитывал сотни наложниц, а слуг и служанок было ещё больше.

Тогда во дворце было более десяти тысяч евнухов и тридцать-сорок тысяч служанок. Хотя Хэ Минчжао, взойдя на престол, отпустил многих и казнил некоторых по разным причинам, сейчас во дворце всё ещё было две тысячи евнухов и три тысячи служанок, и их связи были сложными.

Поэтому, несмотря на все попытки Хэ Минчжао скрыть, слухи о его плохом здоровье распространялись.

Теперь, когда он не скрывал ситуацию с Цзянь Цзинем, об этом узнало ещё больше людей.

Хэ Минчжао проснулся, когда уже рассвело.

У него слегка болела голова, но это было терпимо, а рядом лежал Цзянь Цзинь...

Проснувшись и обнаружив, что прижался к Цзянь Цзиню, Хэ Минчжао слегка пошевелился, и Цзянь Цзинь открыл глаза.

Цзянь Цзинь притянул Хэ Минчжао к себе, поцеловал его в лоб и сонно сказал:

— Поспи ещё немного.

Хэ Минчжао вырвался из его объятий, сел и с недовольством посмотрел на Цзянь Цзиня.

Прошлой ночью у Цзянь Цзиня была возможность навредить ему, но он этого не сделал...

Может быть, Цзянь Цзинь не хотел ему зла?

Нет, Цзянь Цзинь не сделал этого, возможно, потому что не хотел умирать... Кроме того, если он уже мог контролировать его, зачем его убивать?

Но он действительно восхищался Цзянь Цзинем.

Даже после того, как раскрыл свою личность, Цзянь Цзинь оставался спокойным.

Хэ Минчжао пристально смотрел на него.

Цзянь Цзинь приоткрыл глаза, посмотрел на Хэ Минчжао и сказал:

— Я хочу ещё поспать.

С этими словами он перевернулся и снова заснул.

Когда семя духовной силы Цзянь Сюня только поселилось в духовной силе Хэ Минчжао, тот тоже постоянно хотел спать, а теперь это был он...

Собираясь заснуть, Цзянь Цзинь вдруг вспомнил что-то, открыл глаза и сказал:

— Ах да, приготовь побольше еды, я проснусь и поем... Я голоден.

Зевнув, он снова заснул.

Хэ Минчжао: «...»

Хэ Минчжао чувствовал, что что-то не так.

Он приказал привести Цзянь Цзиня во дворец и принудил его, готовясь к тому, что они станут врагами.

Но после того, как Цзянь Цзинь проснулся вчера, он начал нести чушь, затем заставил его принять лекарство и обработал его раны, а сегодня вообще не собирался вставать и так естественно попросил приготовить еду.

Цзянь Цзинь понимал, в каком положении он находится?

Он был талантливым учёным, а теперь оказался запертым в покоях, его репутация была

испорчена, и в будущем люди будут смотреть на него с осуждением...

Хэ Минчжао встал с кровати, оделся и вышел из своих покоев.

Чжан Чжун отсутствовал, его замещал приёмный сын.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16212/1455718>